

Не только своими чернозёмами славится нынешний Добринский район. Славится своими Героями. Шесть Героев Советского Союза. Долгое время считалось, что здешняя плодородная земля дала двух полных кавалеров ордена Славы трёх степеней. Но, оказывается, этот список пополнился ещё одним нашим земляком. Это А.И. Цаплин.

У сапёра нет права на ошибку

Немало фронтовых дорог прошагал Алексей Иванович. Сапёр ошибается только однажды. Эту нехитрую истину Цаплин помнил всю войну. Усвоил с первых дней Великой Отечественной войны. Не одну мину довелось ему обезвреживать. Зима 1943–1944 годов выдалась снежной. 370-я стрелковая дивизия в составе 3-й Ударной армии Второго Прибалтийского фронта прорвала оборону врага западнее небольшого городка Невель и успешно повела наступление. В ходе ожесточённых боёв от гитлеровцев бойцы дивизии очистили около 60 населённых пунктов.

Но дальнейшее продвижение вскоре замедлилось. На вероятных направлениях наступления наших войск гитлеровцы устраивали плотные минные поля, сделали мощные инженерные заграждения. Это и сдерживало натиск наших бойцов на запад. Вот здесь на помощь нашим наступающим частям и пришли сапёры. Отделению, которым командовал сержант Алексей Цаплин, поручили работать на переднем крае: вести разведку и делать проходы, чтобы обеспечить «зелёную улицу» стрелковым подразделениям, танкам и артиллерии. Разминирование приходилось вести в очень сложных условиях, так как местность изобиловала возвышенностями, которые поросли кустарником и мелкоколесьем. В них коварный враг оставил засады. Нередко на пути наших бойцов встречались и незамерзающие болота. Да и минные поля таили опасности: попадались мины-сюрпризы, мины ударного и

натяжного действия. Обезвреживать их (тем более в таких тяжёлых условиях) было очень рискованно. Спасали только отличная выучка, опыт и высокая ответственность за выполнение поставленной боевой задачи. Все это обеспечивало сапёрам успех.

В ходе боёв Алексею Цаплину пришлось лично обезвредить не один десяток вражеских мин. И неслучайно в 5657-м отдельном сапёрном батальоне за ним закрепились репутация опытного и квалифицированного минёра-разведчика и сапёра. Его знания и военное мастерство не раз выручали подразделения родной дивизии.

Так вышло и во время того летнего наступления в районе города Ковеля.

Стоял душный июльский вечер. Цаплина и его друга-побратима, сержанта Мозолина, вызвал комбат Зубов.

– Вам, сапёрам-асам, – сказал майор, – командование поручает дело особой важности. Необходимо для нашего полка сделать проход во вражеском ограждении. И помните, что на рассвете мы выступаем, так что надо действовать быстро и надёжно. Промедление смерти подобно. Я на вас рассчитываю. Уже поздно ночью два сапёра под прикрытием семи разведчиков бесшумно перебрались на передовую. Враг время от времени запускал осветительные ракеты. В сторону вражеской обороны наши воины пробирались очень осторожно.

А вот и заградительная вражеская линия. Не мешкая, сапёры вытащили ножницы и щупы, принялись за обычную для них работу. Но, как ни старались они, гитлеровцы их заметили и открыли пулемётную стрельбу. Несмотря на опасность, сапёры действовали увереннее: теперь скрытность потеряла всякое значение. Цаплин уже занялся другой миной, как неожиданно услышал какой-то вскрик и стон.

– Мозолин! – прошептал он в темноту.

Сержант не ответил. Алексей подполз к товарищу, откинул его на спину, всмотрелся: несколько вражеских пуль пронзили ему шею...

Уходили драгоценные секунды, минуты. Медлить было нельзя. Набравшись хладнокровия и решительности, Цаплин продол-

жил выполнять поставленную комбатом задачу. Он безвредил двенадцать мин и края проделанного прохода обозначил лентой марли.

А 18 июля 1944 года в пять часов утра после получасовой арт-подготовки 370-я стрелковая дивизия устремилась вперёд. Её бойцы прорвали оборону фашистов и за два дня боев сумели продвинуться на сорок километров. Вскоре наши воины форсировали Западный Буг. Преследуя ненавистного врага в направлении города Холм, наши бойцы вступили на территорию Польши. И вместе с ними вперёд продвигался сапёр Цаплин.

От берегов Полисты до берегов Одера

Свой ратный путь, путь на запад он начинал с берегов новгородской реки Полисть, а закончил на берегах полноводного Одера.

Алексей Иванович родился 26 февраля (по новому стилю 11 марта. – В.Е.) 1913 года в нынешнем добринском селе Новочеркутино, что раскинулось по обеим берегам речки Пластица на трассе Добринка – Липецк. Родился в крестьянской семье. С детства познал нелёгкий труд хлебороба. Довелось ему окончить лишь 6 классов, а затем после службы в Красной Армии подался в большой город. Им оказался Воронеж, где он и начал работать на местном авиационном заводе простым слесарем. Отсюда и ушёл на фронт. Вначале рядовой Цаплин воевал в составе отдельного сапёрного батальона, затем сражался в рядах 4-й армии Северо-Западного фронта. А затем воевал в 69-й армии. Не раз Алексей Иванович смотрел смерти в глаза. За успешное выполнение боевых задач в боях с гитлеровцами западнее города Ковеля и проявленные при этом мужество и доблесть дивизия была удостоена ордена Красного Знамени. Самые лучшие её бойцы тоже были удостоены правительственных наград. 27 мая 1944 года грудь нашего земляка украсил орден Славы III степени.

Наши боевые подразделения вышли к берегам полноводной Вислы. К форсированию этой реки были привлечены и сапёрные части. Отделению сержанта Цаплина была поставлена боевая задача: переправлять пушки и боеприпасы. Особенно жарким выдалось 31 июля 1944 года. Цаплин возглавлял расчёт десантной лодки. Он переправил в этот день восемь орудий и огромное количество боеприпасов. Враг любой ценой стремился помешать нашим бойцам форсировать Вислу. Под постоянным обстрелом, рискуя в любую минуту взлететь на воздух вместе со смертоносным

грузом, только в тот последний день уходящего июля его расчёт совершил около десяти рейсов. На рассвете доставляющий на противоположный берег очередную партию снарядов экипаж десантной лодки вновь подвергся обстрелу. На этот раз их обстреляли с пикирующих самолётов. Лодку пробило осколком снаряда. В пробоину тугой мощной струёй хлынула вода. Алексей мгновенно сообразил: если лодку оставить, значит, наши артиллеристы не дополучат десятки снарядов, так необходимых для удержания и расширения плацдарма.

– Жми на вёсла! – крикнул Цаплин бойцам, и, сорвав пилотку, пхнул её в пробоину, навалился на борт, стараясь силой сдерживать напор воды. В представлении сержанта к награде комбат Зубов отмечал: «... несмотря на неоднократные налёты авиации противника, ни разу не прервал своей героической работы...». 29 сентября 1944 года он был удостоен ордена Славы II степени.

Но то, что он делал, сам он не считал подвигом. Обезвреживание гитлеровских мин (по одним данным он обезвредил более 600 немецких мин – В. Е.) разных устройств, установка отечественных мин на пути врага, обеспечение оперативной переправы пехоты и боевой техники через многочисленные водные преграды – это было для него обычной и каждодневной работой. И кто сможет хотя бы приблизительно подсчитать, сколько гитлеровцев, их машин и танков подорвалось на минах нашего земляка, сколько же наших бойцов и техники сохранилось благодаря его сапёрному мастерству?

В начале 1945 года его воинская часть продолжала бои на территории Польши. 14 января близ населённого пункта Анелин, что в пяти километрах от городка Пулавы, на пути наступающих войск встретилось настоящее минное поле. И вновь под обстрелом врага Цаплину пришлось разминировать территорию. Лично им было обнаружено и снято сорок две вражеские противотанковые мины.

В начале февраля 1945 года дивизия, в которой он воевал, приблизилась к полноводному Одеру. Пехота сходу форсировала

реку по льду. Но артиллерия переправиться не смогла: лёд начал вскрываться под её тяжестью. Тогда на помощь опять пришли сапёры. И в чрезвычайно сложной обстановке снова отличилось отделение сержанта Цаплина. Маневрируя между льдинами, его лодочный расчет совершал один рейс за другим, не страшась немецких самолётов и артиллерии.

Справедливость восторжествовала

За личную инициативу, мужество и отвагу, проявленные в ходе этой операции, Алексей Иванович 3 марта 1945 года был представлен к новой правительственной награде. Но по недосмотру чиновников – работников штаба он был вторично награждён орденом Славы II степени. Однако уже после войны эта ошибка была исправлена. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1968 года он был удостоен ордена Славы I степени. Благодаря этому перенаграждению наш земляк стал полным кавалером ордена. Принял он участие и в легендарном параде Победы 24 июня 1945 года. Алексей Иванович был среди тех воинов, которые, чеканя шаг по брусчатке Красной площади, шли в колонне победителей 1-го Белорусского фронта.

После Победы он вернулся к мирному труду. До выхода на пенсию Алексей Иванович 28 лет трудился простым слесарем на авиационном заводе ставшего для него родным Воронежа. Иногда изредка приезжал в родное село. На могилы родителей. Он очень гордился, что является основателем трудовой, рабочей династии Цаплиных на авиационном заводе. Его сын трудился здесь фрезеровщиком, а две дочери – инженерами.

Умер полный кавалер ордена Славы 26 мая 1985 года, встретив 40-летие Победы, которую он приближал, не жалея своей жизни. Похоронили полного кавалера ордена Славы, кавалера ордена Отечественной войны 1-й степени, многочисленных медалей в Воронеже.

Липецкая область, поселок Добринка